

одним из богатых людей в Москве, помогал, при своей религиозности, нуждающимся, вообще занимался «добрыми делами», т. е. благотворительностью. Вклады в церкви и монастыри обычно также сопровождались помощью бедным. Шаховской в послании подробно пишет об этой деятельности адресата, тем более что и сам со своим семейством уже раньше пользовался помощью от адресата (142—149).

Князь Д. М. Пожарский был женат дважды, имел детей — троих сыновей, и в послании, как уже указывалось выше, говорится, что адресат имеет «супругу со чады» (302).

Наконец, указание на то, что адресатом послания является князь Дмитрий Михайлович Пожарский, содержится, по нашему мнению, в следующих стихах послания (280—282):

И аще ти, государю, будет и негоде, не вели ввергнути в подножие,
Зане цареву и рождшаго тя имянуется ту лице божие,
Тако же и свое честно брегий, яко славно и хвально во всех.

В выделенном нами стихе имеется в виду имя царя и отца адресата «Михаил», которое в переводе с еврейского на русский язык и означает «лице божие».³¹

Указание на имя царя дает основание и для датировки послания: оно было написано в царствование Михаила Романова (1613—1645).

Как уже было указано, конец послания, начиная со стиха 288, производит впечатление — по содержанию и по стилю — особого послания. Оно содержит приветствие и поздравление адресату, как кажется, по случаю прибытия его в Москву из похода. Но тогда у всей предыдущей части публикуемого произведения как будто недостает конца (после стиха 287). Может быть, текст второго послания написан был позднее, и составитель (или писец) письмовника соединил оба текста, опустив действительный конец первой части послания, как он опустил и ее начало.³²

Несколько замечаний о литературных особенностях публикуемого послания

Не касаясь сейчас вопроса о его источниках, нельзя не обратить внимания на некоторую связь послания с таким произведением, как «Моление» (или «Слово») Даниила Заточника. Содержание обоих памятников составляет обращение авторов, испытывающих нужду, к своим адресатам с просьбой о помощи, об избавлении от нищеты. Даниил восхваляет щедрость князя, жалуется на горькую нужду и взывает о подаянии. То же мы находим и в послании нашего автора: «Яко некая великая река, — пишет он, — неоскудно всех напоет, Тако твоя прещедрая душа таковым подаянием всех утешает» (118—119). И еще: «И уже не вем, како конец сказати твоей велицей щедрости, Яко помогаешь многим людям в конечной бедности» (134—135).

Текст послания изобилует афоризмами, изречениями, пословицами, подчас сходными с таковыми же в «Молении». Описывая свое тяжелое положение, автор послания подобно Даниилу сравнивает себя с травой, растущей в тени и всеми презираемой; с дубом, поваленным на дороге, который все попирают ногами. В «Молении» Даниила читаем, что «мужу

³¹ Ручкопись № 1413 Государственного архива Калининской области «Алфавит иностранных речей, иже обретаются во святых книгах, не преложены на русский язык», XVII в. вторая половина, л. 59. «Михаил (евр.) — лице божие».

³² Об особом послании говорится здесь и наличие некоторых стихов, почти буквально совпадающих с соответствующими стихами в первой части послания (ср., например, стихи 290—296 со стихами 12—19, 115)